

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 460–464

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 460–464

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-460-464>, EDN: DHZMRJ

Научная статья

УДК [327.54:808.51]:1959]:327(47+57:73)+929Хрущев

«Жить в мире и дружбе»: взгляд Н. С. Хрущева на нормализацию советско-американских отношений (по материалам речей во время поездки в США 1959 г.)

А. В. Ломакин

¹Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», Россия, 197022, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 5

²Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9

Ломакин Александр Владимирович, ¹ассистент кафедры истории культуры, государства и права, ²аспирант кафедры новейшей истории России, loomm_98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1896-2710>, AuthorID: 1160076

Аннотация. В статье исследуется поездка Н. С. Хрущева в США, которая состоялась в сентябре 1959 г. Беспрецедентное событие рассматривается в контексте налаживания советско-американских отношений, а основное внимание уделено речам главы СССР, его взгляду на преодоление холодной войны. Используя интент-анализ в качестве основного метода исследования, автор приходит к выводу о попытке Н. С. Хрущева перевести отношения двух сверхдержав в русло «реальной политики», руководствуясь не идеологическими противоречиями, а взаимными выгодами. Также выделяются индивидуальные особенности советского лидера как публичного оратора, способного воздействовать на широкую публику.

Ключевые слова: холодная война, Н. С. Хрущев, США, советско-американские отношения, «оттепель», пропаганда

Для цитирования: Ломакин А. В. «Жить в мире и дружбе»: взгляд Н. С. Хрущева на нормализацию советско-американских отношений (по материалам речей во время поездки в США 1959 г.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 460–464. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-460-464>, EDN: DHZMRJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“To live in peace and friendship”: N. S. Khrushchev’s view on the normalization of Soviet-American relations (based on the materials of speeches during a trip to the USA in 1959)

A. V. Lomakin

¹Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”, 5 Professora Popova St., St. Petersburg 197022, Russia

²Saint Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

Alexander V. Lomakin, loomm_98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1896-2710>, AuthorID: 1160076

Abstract. The article discusses N. S. Khrushchev’s trip to the USA in September 1959. The unprecedented event is considered in the context of the establishment of Soviet-American relations, and the main focus is on the speeches of the head of the USSR, his view on overcoming the Cold War. Using intent analysis as the main research method, the author comes to the conclusion that N. S. Khrushchev tried to transfer relations between the two superpowers into the mainstream of “real politics”, guided not by ideological contradictions, but by mutual benefits. The individual characteristics of the Soviet leader as a public speaker capable of influencing the general public are also highlighted.

Keywords: Cold War, N. S. Khrushchev, USA, Soviet-American relations, “thaw”, propaganda

For citation: Lomakin A. V. “To live in peace and friendship”: N. S. Khrushchev’s view on the normalization of Soviet-American relations (based on the materials of speeches during a trip to the USA in 1959). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 460–464 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-460-464>, EDN: DHZMRJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Период нахождения Н. С. Хрущева у власти (1953–1964 гг.) традиционно рассматривается в историографии прежде всего через призму противоречивости и непоследовательности как

внутриполитического, так и внешнеполитического курсов. Однако клишированные представления, в какой бы они степени не были справедливы, возводят лишние, ограничивающие исследовате-

ля рамки. Так, достигнутые в конце 1950-х гг. успехи по налаживанию диалога с США во многом обесцениваются и оттеняются драматическими событиями Карибского кризиса 1962 г., что в значительной степени мешает исследованию вопроса и извлечению исторического опыта. В настоящее же время этот опыт, в связи с российско-американскими переговорами и попыткой президентов России и США – В. В. Путина и Д. Д. Трампа – выстроить новую модель взаимоотношений государств в русле взаимоуважения, взаимного признания интересов и суверенитета, может быть особенно ценен.

Последнее время тема поездки Н. С. Хрущева в США в 1959 г. обрела повышенный спрос и у исследователей, что нашло отражение в ряде статей, затрагивающих вопросы атмосферы и основных событий визита Хрущева в США [1], формирования образа Америки в СССР в контексте поездки 1959 г. [2], конструирования политического мифа о Хрущеве в Америке [3], информационной подготовки [4] и освещения американскими и советскими журналистами этой поездки [5]. Выделяются также статьи о месте и роли Хрущева в холодной войне [6] и о формировании его имиджа в прессе [7].

Несмотря на всплеск интереса ученых, в исследовании этой темы остаются лакуны. В данной статье определяются основные направления и векторы нормализации советско-американских отношений, какими их видел Н. С. Хрущев в 1959 г., а также дается характеристика речевым и риторическим приемам, используемым им для достижения дипломатических целей. Объектом исследования являются речи Н. С. Хрущева, произнесенные им во время визита в США в 1959 г. и вошедшие в сборник «Жить в мире и дружбе!...» 1959 г. [8], а предметом – видение перспектив развития советско-американских отношений. В качестве основного метода используется интент-анализ.

Предпринятая в сентябре 1959 г. поездка Н. С. Хрущева и советской делегации в США уже одним своим фактом являлась событием беспрецедентным: ни один российский или советский правитель до этого никогда не был с официальным визитом в Америке. Сама возможность такого визита была обусловлена рядом факторов, среди главных из которых можно отметить: создание ОВД в 1955 г., успешные испытания термоядерного оружия (РДС-37 в 1955 г.), космические успехи (запуск первого в мире искусственного спутника Земли в 1957 г. и высадка исследовательского аппарата на Луне 12 сентября 1959 г. – накануне прибытия Хрущева в США). В ходе перечисленных событий был достигнут некий паритет в холодной войне, СССР уверенно выходил на позиции мирового лидера, способного конкурировать с США. Вопрос о необходимости диалога двух сверхдержав становился более острым в связи с развитием атомного вооружения,

от их отношений зависела судьба мира и в прямом, и в переносном смысле.

Одним из первых шагов на пути к сотрудничеству можно считать подписанное 27 января 1958 г. соглашение о советско-американском сотрудничестве в области культуры, науки, образования, спорта и т. д. (соглашение Лейси-Зарубина) [9, с. 651]. К непосредственным предпосылкам сентябрьской поездки относится посещение СССР вице-президентом США Р. Никсоном в июле 1959 г. Можно заключить, что визит Хрущева был в некоторой степени подготовлен.

В ходе тринадцатидневного путешествия Никита Сергеевич провел ряд неофициальных и официальных встреч (главные из которых – в Кэмп-Дэвиде и Вашингтоне). Однако и в тех, и в других встречах политическая повестка речей Хрущева почти не отличалась, на протяжении всего визита он следовал заранее определенным направлениям и темам. В центре его выступлений был вопрос о мире и безопасности, который являлся в большей степени «фоновым», то есть таким, к которому можно было «привязывать» более конкретные вопросы и определять темы переговоров. Сам по себе выбор позиции «пацифиста» выглядит очень удачным риторическим приемом, так как заранее ставит оппонентов в позицию противников «мира во всем мире». Образы мира и «мирного сосуществования» присутствуют в каждой из речей Хрущева: от первой, произнесенной по прибытии в Вашингтон [8, с. 48–50], до последней, озвученной перед возвращением в СССР с аэродрома Эндрюс [8, с. 390–391], от речи на обеде в Белом доме [8, с. 55–57] до беседы с американскими бизнесменами [8, с. 344].

Стоит сказать, что, несмотря на слишком общий характер понятия «мир», Хрущев достаточно логично и последовательно наполняет его конкретными составляющими и раскрывает под нужным для себя углом, неоднократно подчеркивая возрастающую роль СССР в международных отношениях: «У вас не было прежде достойного партнера по темпам развития и мощи. Теперь он есть в лице Советского Союза...» [8, с. 323], «...настало время, когда появилось такое государство, которое принимает ваш вызов, которое учитывает уровень развития Соединенных Штатов Америки и в свою очередь бросает вам вызов...» [8, с. 139]. Никита Сергеевич говорит о взаимной ответственности Советского Союза и США за судьбу мира, признает существование противоречий между двумя мировыми лидерами и задается вопросом о путях их разрешения. В его риторике таких путей всего два: либо война, либо сотрудничество и партнерские равноправные отношения [8, с. 141]. Этот общий подход Хрущева к вопросу советско-американских отношений можно считать своего рода концептом, который так или иначе будет работать на протяжении всей поездки и после нее. Убедительность подобной

риторики выстраивается по методу «от противного»: вы хотите новой мировой войны? Если нет, то необходимо договариваться, а этого СССР хочет только лишь на равных условиях.

Определив общий контур политической повестки Хрущева во время визита в США, необходимо перейти к детальному рассмотрению направлений и механизмов нормализации советско-американских отношений, предлагаемых Хрущевым. Среди основных можно выделить вопрос о разоружении, торговых и экономических связях, культурно-научном и техническом взаимодействии, а также «сквозной» вопрос о преодолении холодной войны.

Проблема разоружения являлась одним из центральных вопросов всего пребывания Н. С. Хрущева в США. Как кажется, во многом эта повестка была обусловлена уверенностью Никиты Сергеевича в достижении ядерного паритета и даже в превосходстве СССР в связи с достижением успехов в освоении космоса. О случившемся с Хрущевым «головокружении от успехов» пишет и Г. Ш. Сагателян [6, с. 162]. Смысл всех предложений Хрущева можно кратко сформулировать так: США уже нет смысла соревноваться с СССР в этом вопросе, Советский Союз уверенно выходит на позиции лидера – так зачем тратить деньги на вооружение? Конечно, в значительной степени позиция главы СССР была определена уже проводимыми им реформами по сокращению численности вооруженных сил: высвобожденные деньги должны были пойти на реализацию социально-ориентированных реформ, на массовое жилищное строительство и другие «проекты» Никиты Сергеевича. Несмотря на предложенный (вынесенный на обсуждение в ООН) беспрецедентный проект всеобщего и полного разоружения, Хрущев вряд ли хоть сколько-нибудь на это рассчитывал: в том же проекте имелось и предложение-минимум – более реальный проект по частичному сокращению вооружения [8, с. 202]. Предложение Хрущева было поддержано почти всеми выступавшими на той сессии, согласились и американские представители: США и СССР выступили с совместным проектом создания специального комитета по разоружению, который был одобрен ООН в ноябре 1959 г. [10, с. 197].

Благая, действительно пацифистская идея имела помимо прочего и более прозаические цели: прежде всего высвобождение бюджетных денег для мирных внутренних нужд, а также фактическое предложение о перестройке взаимоотношений с США. Обращаясь к американским деловым элитам, Хрущев недвусмысленно намекает, что вместо военного лобби (т. н. «ястребы») занимать места в Конгрессе могут и должны бизнесмены «мирного профиля», так как это сулит большие экономические выгоды от налаживания советско-американской торговли [8, с. 344–345]. Подчеркивая бесперспективность (с точки зрения

геополитических интересов) гонки вооружений, он почти напрямую говорит о том, что она не приносит выгоды никому, кроме производителей оружия. Апеллируя к деловым качествам бизнесменов, он подчеркивает выгодность перестройки советско-американских отношений в русле налаживания торговых и экономических связей [8, с. 136]. Вопрос разоружения, таким образом, отражает сразу несколько целей, в том числе и экономическую. О том, что Хрущевым руководила в первую очередь «жажда наживы», а не желание добиться мира во всем мире, писал американский журналист Г. Шварц [5, с. 65].

Более полно тема торговых вопросов и экономических связей раскрывается в обсуждении на встрече в Экономическом клубе в Нью-Йорке и на приеме в Сан-Франциско. Во время последнего Хрущев напрямую излагает свои надежды: «...хочется выразить уверенность, что не за горами тот день, когда эти Золотые ворота гостеприимно привезут в вашу страну нужные вам товары, а американские торговые корабли пойдут через эти ворота в порты Советского Союза», а также перечисляет, чем богата Калифорния: форель и лососина, хлопок, апельсины, виноград, красное дерево, полезные минеральные ископаемые, большие запасы «голубого угля» [8, с. 277–278]. Ориентация на поиск точек соприкосновения, а не разлада – вот что определяет риторику Н. С. Хрущева, и в этом смысле он руководствуется весьма практичным подходом – налаживание отношений прежде всего на основе взаимной выгоды. Не случайно в разговоре с бизнесменами он упоминает объем внешнеторгового оборота СССР в 34 млрд 589 млн рублей, приводит в пример торговые отношения СССР с Англией, ФРГ, Италией и Францией, заканчивается же этот смысловой блок словами: «...вопрос торговли – это вопрос выгоды» [8, с. 137]. Помимо развития двусторонней торговли и ликвидации любых торговых ограничений, Хрущев также считает возможным совместную реализацию экономических программ помощи «тем народам, которые отстали на столетие в своем экономическом развитии» [8, с. 140].

На практическую реализацию направлена и тема расширения культурных и научных связей. Хрущев в первую очередь интересуют специалисты технического профиля, он приводит примеры успешного сотрудничества: от строительства Фордом завода в г. Горьком до консультации Купером строительства Днепрогэса. Научно-техническое сотрудничество рассматривается Никитой Сергеевичем в том числе и в экономическом контексте, при этом всячески подчеркивалось, что Советскому Союзу также есть, что предложить Америке: один только выбор самолета ТУ-114 для прилета в США заставил американцев позабавиться разработке советских инженеров – возможность перелета из Москвы в Вашингтон

без дозаправки была беспрецедентна для того времени [4, с. 184].

На основе анализа содержания бесед, состоявшихся в ходе нескольких встреч, можно составить перечень взаимных интересов в научной сфере. Так, в качестве главных точек соприкосновения рассматривались: исследования космоса, Арктики, геофизические исследования, инженерные проекты и технологии вычислительных машин [8, с. 78, 83, 91, 145]. Расширение культурных и экономических контактов виделось Хрущеву важнейшим механизмом реализации идеи мирного сосуществования [8, с. 141].

Вопрос о преодолении холодной войны в риторике Хрущева вмещает в себя почти все другие поднимаемые им вопросы: и проведение разоружения, и налаживание культурных, научных и торговых связей, и геополитические проблемы – в частности т. н. германский вопрос. Он предлагает перевести противостояние в другое русло: от идеологического, военного, научного, геополитического противоборства в область мирного соревнования. Главное упущение и современников тех событий, и исследователей в том, что они как будто упускают из виду все попытки Хрущева преодолеть идеологическое противостояние, выйти за его рамки и устанавливать отношения в контексте т. н. «реальной политики» (*realpolitik* предполагает выстраивание внешнеполитических связей на основе выгоды, а не идеологических или каких-либо других интересов). Холодная война не может способствовать проведению такой политики, в риторике Хрущева она показывается куда менее выгодной и продуктивной, чем мирные, пусть и конкурентные отношения. О том, что главная цель визита Хрущева в США – положить конец холодной войне, еще перед самой поездкой писали советские газеты [4, с. 183]. В августе 1959 г. начался отход от принятых в то время в советской прессе пропагандистских клише в заметках про США [8, с. 390–391], и эта попытка преодоления идеологической конъюнктуры в освещении советско-американских отношений может расцениваться как шаг на пути к ослаблению идейного противостояния холодной войны. Поэтому неудивительно, что все провокации, устроенные на встречах Хрущева, были направлены на возвращение к прежней риторике идеологического противостояния: ему припоминали и неудачное выражение «мы вас закопаем» (на деле, это была отсылка к словам Маркса о коммунизме как «могильщике капитализма»), задавали неудобные вопросы о внутренней политике в СССР и т. д. Целью подобных вопросов было сведение диалога в рамки идеологического спора, в котором Хрущев был вынужден говорить об отличиях коммунизма и капитализма. Американские репортеры не чурались тут же делать выводы о том, что Хрущев приехал в США учить американцев жить [5, с. 67]. Неудивительно, что иногда

и современные исследователи принимают эту точку зрения журналистов, отмечая, что Хрущев вел постоянную идеологическую агитацию среди американских граждан [1, с. 131], при этом совершенно не приводя примеров этой агитации. А заявления Хрущева, вроде: «Я бы просто унизил свое достоинство, если бы, воспользовавшись гостеприимством, оказанным мне крупнейшими капиталистами, начал бы читать вам мораль о преимуществе коммунизма... пусть история нас рассудит...» [8, с. 130] или «Каждый считает, что его строй самый лучший... время покажет...» [8, с. 264] и т. п. остаются как бы вне поле зрения.

Конечно, Хрущев не собирался отказываться от коммунистической идеи, но во время изучаемой поездки он намеренно решил избегать идеологических споров, потому как понимал, что они не способствуют сближению двух стран. Однако эта попытка Хрущева выйти в зону «реальной политики» осталась фактически незамеченной среди исследователей. Возможно, это связано с той парадоксальной ситуацией, что не только американская, но и советская пресса в пропагандистских целях также не могла не преувеличивать идеологический «градус» в репортажах о визите Хрущева, в то время как сам лидер, выступая в США, намеренно старался его «сбить». Тот факт, что Никита Сергеевич этим намерением серьезно отклонился от «нормы» советского внешнеполитического курса, подчеркивал представитель информационного агентства США и советник по связям с общественностью в управлении по делам СССР Ричард Дэвис [11, р. 128]. Также он отмечал, что в дальнейшем Хрущев лишится поддержки Политбюро, в том числе и по этой причине [11, р. 128]. И все-таки значительное «потепление» в советско-американских отношениях после изучаемой поездки 1959 г. не вызывает сомнений.

Помимо рассмотренных «векторов сближения», отстаиваемых Н. С. Хрущевым, стоит уделить внимание и другой составляющей его политических выступлений – ораторским способностям Никиты Сергеевича, благодаря которым он не только реализовывал политические цели СССР, но и вызывал чувство симпатии у значительной части американского населения [1, с. 131]. Уже упомянутый Ричард Дэвис очень высоко отзывался о риторических и «актерских» способностях Хрущева и даже говорил о том, что он фактически «просчитал» Эйзенхауэра [11, р. 171]. Эффект от его выступлений, воздействующих как на политиков, так и на рядовых американцев, обеспечивался целым рядом факторов, но прежде всего харизмой советского лидера и его способностью говорить «без бумажки» (об этом, в частности, пишет Ю. В. Аксютин [10, с. 50]).

Крайне важно и то, что Хрущев во время поездки позиционировал себя как человека, «говорящего прямо» [8, с. 132], и действительно старался излагать свои мысли как можно более

открыто. Подобный стиль выступлений можно назвать деловым, он нацелен на продуктивность. «Простота» речей Хрущева, изобилующих поговорками и пословицами [8, с. 120, 137, 142, 211, 220, 231], скорее всего, являлась весьма продуманной и умело сконструированной. Ее можно считать удачным риторическим приемом, позволяющим воздействовать на широкие слои населения. В то же время Хрущев ссылается и на исторические события [3, с. 77], обосновывая продвигаемые им перспективы развития советско-американских отношений историческими предпосылками. Его речь изобилует риторическим вопросами и яркими метафорами (к примеру, торговлю он называет «барометром отношений между государствами» [8, с. 139]), но она же богата и «фактическим материалом» – статистикой, географическими названиями и именами. Хрущев создает образ не фанатика-коммуниста и не простака-крестьянина (это представление о Хрущеве в ходе поездки было рассеяно, как отмечал журналист Джеймс Рестон [5, с. 67]), но хозяйственного, делового и, главное, человеческого, желающего наладить конструктивный диалог политика.

Таким образом, можно сделать вывод, что главным направлением нормализации советско-американских отношений, предлагаемым Н. С. Хрущевым в ходе визита в США осенью 1959 г., было установление отношений в русле т. н. «реальной политики» (realpolitik). Идеологическое противостояние в рамках холодной войны должно было смениться на сотрудничество, основанное на принципах взаимной выгоды, равноправия сторон, научного и культурного обмена. Поиск точек соприкосновения, а не расхождения – вот один из главных ориентиров, которых старался придерживаться Н. С. Хрущев во время пребывания в Америке. Продвижение этой идеи осуществлялось посредством ораторского мастерства Хрущева, ярких риторических приемов, харизмы советского лидера. Никите Сергеевичу удалось не только разрушить некоторые мифы, окружающие его фигуру, и заслужить симпатию рядовых американцев, но и добиться конкретных дипломатических результатов: в частности, сотрудничества СССР и США в работе над проектом всеобщего разоружения, а также сдвинуться с мертвой точки в обсуждении статуса Берлина. Важнее же всего была общая смена риторики в диалоге двух держав – «потепление», во многом предвосхитившее «политику разрядки» 1970-х гг., а в некотором смысле даже превзошедшее ее. Несмотря на то, что открытые этой поездкой перспективы развития советско-

американских отношений были перечеркнуты инцидентом с U-2 и последовавшими международными Берлинским и Карибским кризисами начала 1960-х гг., опыт налаживания диалога с США, оставленный Н. С. Хрущевым, может быть полезен и в наше время.

Список литературы

1. Горлов В. Н. Первый официальный визит главы Советского Союза в США: шаг на пути к взаимопониманию // Вестник МГОУ. Серия : История и политические науки. 2020. № 4. С. 124–132. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-4-124-132>
2. Боронников А. Д., Лейбович О. Л. «Хороша страна Америка, а Россия лучше всех!..»: советское vs американское в официальном дискурсе 1959 г. // Вестник ВятГУ. 2017. № 12. С. 99–105.
3. Шигарева А. Н. Прошлое и настоящее на службе советской пропаганды (на материалах книги «Лицом к лицу с Америкой», посвященной первому визиту Хрущёва в США) // Вестник КГУ. 2019. № 1. С. 76–78.
4. Кускова С. А. Информационная подготовка населения к первому визиту Н. С. Хрущёва в США американскими и советскими газетами (на примере «Нью-Йорк таймс» и «Правды») // Вестник КГУ. 2018. № 1. С. 182–185.
5. Кускова С. А. Освещение первого визита Н. С. Хрущёва в США американскими и советскими газетами (на примере «Нью-Йорк таймс» и «Правды») // Вестник КГУ. 2018. № 2. С. 64–68.
6. Сагатеян Г. Ш. К вопросу о роли Н. С. Хрущева в холодной войне и гонке вооружений с США // История: факты и символы. 2020. № 3 (24). С. 157–171.
7. Петрова Т. М. Формирование имиджа Н. С. Хрущева в советской прессе 1953–1964 гг.: институциональный анализ // Вестник ЮУрГУ. Серия : Социально-гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 48–54. <https://doi.org/10.14529/ssh200108>
8. Жить в мире и дружбе! Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва в США 15–27 сентября. М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. 446 с.
9. Иवानян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. М. : Международные отношения, 2001. 696 с.
10. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 622 с.
11. Interview with Richard Townsend Davies // Library of Congress. URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/mss/mfdip/2004/2004dav02/2004dav02.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

Поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 27.06.2025; опубликована 28.11.2025

The article was submitted 06.03.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 27.06.2025; published 28.11.2025